

Минхуан. Платформа Цзюаньчи.

— Кучка никчемных отбросов!

Глядя, как рассеивается фантом кровавой формации, У Сюнь даже не шелохнулся, но исходящая от него волна ци взорвалась кольцом, отчего массивные несущие колонны покрылись трещинами.

Внизу, склонив головы, замерли только что вернувшиеся Посланники Феникса. Не осмеливаясь пустить в ход духовную силу для защиты, они опустили на колени, усеяв собой весь пол зала.

У Сюнь произнес:

— Прошли сутки. Кто-нибудь может сказать мне, где сейчас находится Се Фу?

В огромном зале воцарилась гробовая тишина. Никто не хотел в этот момент попадаться ему под горячую руку.

У Сюнь холодно окинул взглядом собравшихся, его руки, заведенные за спину, крепко сжались в кулаки. Снежные Земли были запечатаны совместными усилиями древних богов; глубина содержащейся в них силы была такова, что ему было не под силу ее пошатнуть. Ради великой цели он вчера принес в жертву сотню красных фениксов, что позволило лишь на пять часов ослепить Печать Снежных Земель. Единственный шанс убить Се Фу был бездарно упущен — как тут не прийти в ярость!

Се Фу, даже будучи отравленным, умудрялся выживать. И даже если вчера он оказался загнан в угол, нельзя было терять бдительность.

Вчера, узнав о кровавом жертвоприношении, Его Высочество самовольно спустился в Мир Смертных и получил тяжелые ранения, пытаясь остановить формацию. У Сюнь всегда знал: Его Высочество — натура возвышенная и добросердечная, так что позже придется придумать какое-то объяснение.

Шэнь Цзи, приняв флакон, который Шэнь Цзи подбросил в воздух, усмехнулся еще шире:

— Даже если ты мечтаешь о моей скорейшей смерти, подумай о том, что если я умру, с кем ты будешь принудительно практиковать Двойное совершенствование?

Подобные ощущения возникали потому, что по сравнению с поверхностью его раны уже не казались такими страшными, а жгучее пламя в чреве поухло.

Се Фу снова промолчал. Его слова ранили, но он, не глядя, выудил из пустоты флакон с пилюлями и швырнул прямо в лицо Шэнь Цзи.

Прежде чем терпение У Сюня лопнуло, кто-то дрожащим голосом отозвался:

— Почтенный, Его Высочество... он пропал без вести...

Шэнь Цзи сказал:

— Когда мы падали, он на миг исчез, но сейчас, кажется, его состояние даже улучшилось.

Шэнь Цзи поднялся с земли, лениво прислонившись к стене.

— Что случилось?

У Сюнь закрыл глаза, сделал два шага вперед и снова спросил:

— Где Его Высочество? Каковы его раны?

Он взревел:

— Чего же вы стоите, бестолочи?! Немедленно отправляйтесь на поиски!

Шэнь Цзи прижал руку к груди:

— Что такое? Ты принудил меня, тяжелораненого, к Двойному совершенствованию, а теперь даже не извинишься?

Все в панике вскочили и гуськом бросились вон.

Посланник Феникса, распростершись на земле, дрожал:

— Мы полагаем, Его Высочество, как и Се Фу, провалился под Печать Снежных Земель.

Как бы то ни было, Се Фу должен умереть!

Он сложил пальцы в печати, почувствовав, как тонкая, словно шелковая нить, духовная сила теплится в его данъяне, и невольно нахмурился.

В те сутки вся Платформа Цзюаньчи поднялась по тревоге, прочесывая окрестности, но Се Фу так и не нашли.

У Сюнь резко обернулся к нему:

— Что ты сказал?!

Взгляд упал на холодные, как омут, глаза Се Фу. В его, казалось бы, бесстрастном взгляде теперь бушевал гнев, делая его гораздо более живым, чем прежде.

Мир Смертных.

— Пока он здесь, высшая слава, по праву принадлежащая роду красных фениксов, никогда не вернется к Его Высочеству.

Находясь в самой глубине печати, с подавленным до предела уровнем культивации, он сейчас был почти равен обычному смертному.

Глядя, как красные фениксы разлетаются в разные стороны, У Сюнь дважды прошелся взад-вперед, а затем тоже сложил пальцы в печати и, превратившись в поток света, устремился в небо.

Се Фу пропустил его слова мимо ушей.

Се Фу холодно произнес:

— У тебя еще хватает сил болтать ерунду? Вижу, раны у тебя недостаточно глубокие.

Хотя Его Высочество и был владыкой красных фениксов, он всё же уступал пробужденному древнему Золотому Фениксу — Се Фу.

Подумав об этом, он добавил:

— Это из-за Двойного совершенствования?

Сияющая на лбу собеседника Золотая печать потускнела, и лишь в самом ее центре пробивалось крошечное серебряное мерцание.

В зале снова воцарилась мертвая тишина.

В те годы Се Фу смог, будучи проклятым, украсть силу древнего Золотого Феникса, так почему бы ему не вернуться спустя годы?

Почувствовав, как давление на его плечи исчезло, Шэнь Цзи посмотрел на Се Фу.

Сейчас кровавая формация разрушена, и повторить трюк не выйдет.

Он всё твердил об этом, отчего руки Се Фу, складывавшие печати, сжимались всё крепче.

Печать Снежных Земель.

Се Фу встретился с ним взглядом, его ладонь, готовая обрушить удар, замерла, пальцы медленно сжались, и он холодно бросил:

— Убери руки.

Лицо У Сюня вмиг стало хуже некуда.

— Нет.

Наблюдая за тем, как Се Фу медитирует, он с улыбкой спросил:

— Не хочешь объясниться?

Се Фу взглянул на Шэнь Цзи и вопросом на вопрос:

— Твоя духовная сила... с ней что-то не так?

— Или, — тон Шэнь Цзи был неторопливым, — тот, кто принуждал меня, на самом деле не ты?

Се Фу сузил глаза, холодно глядя на него.

Шэнь Цзи сказал:

— Как долго ты еще собираешься скрывать это от меня?

Се Фу глухо произнес:

— Тебя это не касается.

— Не касается?

Шэнь Цзи поднял правую руку, слегка разминая кисть. Между его пальцев мерцали крошечные искры духовной силы.

— Действительно?

Инстинкты Золотой печати внутри него заворочались, на лице Се Фу промелькнул гнев:

— Прекрати!

Шэнь Цзи подавил усмешку:

— Ваше Величество, разве это не вы только что сказали, что меня это не касается?

Се Фу закрыл глаза, подавляя эмоции, которые не должны были быть потревожены простым смертным:

— Раз уж ты узнал, запомни на будущее: не смей практиковать магию в моем присутствии.

С самого начала Шэнь Цзи не горел желанием заниматься Двойным совершенствованием, но это был единственный способ спастись обоим.

Шэнь Цзи не стал спорить.

Сидя на месте и восстанавливая силы, он огляделся по сторонам.

Вход, через который они провалились, исчез, но ледяные кристаллы, покрывавшие каменные стены, давали достаточно света, чтобы рассмотреть окружение.

Здесь было куда просторнее, чем в пещере, где выращивался снежный лотос, и совсем не так зловеще. Гладкие стены не имели острых выступов, и в мягком белом сиянии казались вполне безобидными.

Шэнь Цзи смахнул белый туман.

Он отчетливо помнил: когда они падали, белый туман, окутывающий землю, не был таким плотным — лишь тонкий слой. Теперь же, спустя время, он доходил ему до пояса.

Он посмотрел в ту сторону, куда двигались облака тумана.

Слева впереди виднелось круглое отверстие размером с человека.

Он помнил, что вчера здесь была лишь сплошная стена, усеянная кристаллами, — никакого лаза там не было.

Шэнь Цзи на мгновение опустил глаза, затем поднялся и направился туда.

Услышав шаги позади, он спросил:

— Что тебе известно об этой печати?

Се Фу ответил:

— Почти ничего.

До этого он никогда не спускался в Мир Смертных. В детстве у него не было права посещать Три Мира, а после того, как он стал Императором Фениксов, свитки, ведущие к Трем Мирам, доставлялись прямо во Дворец Минхуан, не требуя прохода через Мир Смертных. Снежные Земли, связанные с этим миром, его не интересовали, пока не возникла нужда разрушить канал печати.

Се Фу смотрел на спину идущего впереди человека.

Он и представить не мог, что тот, кто осмелится подойти к нему так близко, будет простым смертным, которого он раньше и в грош не ставил.

— Значит, ты тоже не знаешь, как отсюда выбраться?

Се Фу ответил:

— М-м.

Шэнь Цзи слегка замедлил шаг. Он обернулся, не глядя на Се Фу, и пошел дальше:

— Ты спрашивал меня о духовной силе — что, с твоей что-то не так?

Се Фу сказал:

— Верно. Должно быть, это центр формации, и здесь моя сила сильно ограничена печатью.

Может быть, после того, как они вместе прошли через испытания жизнью и смертью, или из-за того, что Шэнь Цзи несколько раз спасал его ценой собственной жизни, он лишь сейчас осознал, что только что выложил Шэнь Цзи правду о своей слабости.

Он нахмурился, глядя на идущего впереди мужчину.

Шэнь Цзи шагал как обычно, словно совершенно не осознавал, что только что получил в руки его главный секрет — потерю культивации.

— Тогда тебе стоит быть осторожнее. Если случится непредвиденное, лучше подготовиться заранее.

Услышав его обычный тон, Се Фу отвел взгляд, не придав этому значения:

— М-м.

Они подошли к отверстию.

Се Фу встал плечом к плечу с ним, Шэнь Цзи убрал улыбку с лица:

— Пошли.

Внутри проход становился все шире, и здесь тоже светились ледяные кристаллы, освещая путь.

Дойдя до конца коридора, они оказались на каменной платформе шириной в метр. Облака тумана под ногами непрерывным потоком вырывались наружу, водопадом падая вниз с края площадки.

Шэнь Цзи вышел на край и, увидев открывшуюся картину, невольно затаил дыхание.

Система в его голове восхитилась:

— Как же здесь красиво!

Шэнь Цзи подошел к самому краю платформы и понял, что этот коридор — лишь один из тысяч, пронизывающих печать.

Бесчисленные круглые отверстия окружали бездонную пропасть, то появляясь, то исчезая в легком белом тумане, просачивающемся сверху.

Ледяные кристаллы, мерцающие снаружи, украшали своды огромного темно-синего полукупола, напоминая звездное небо в ясную ночь.

Се Фу остановился у входа, наблюдая, как Шэнь Цзи ступает по облакам.

Тонкие струйки дыма непрерывно ласкали подол одежды Шэнь Цзи, иногда поднимаясь до самых плеч, скрывая его фигуру, размывая контуры в полумраке, словно он мог в любую минуту раствориться в пустоте.

— Чего ты ждешь?

Холодный голос позади нарушил тишину. Шэнь Цзи ответил:

— Здесь только одна дорога.

Се Фу проследил за его взглядом. Каменная тропа извивалась, уходя вглубь белого тумана.

Шэнь Цзи сказал:

— Идем, посмотрим, что внизу.

Принимая во внимание нынешние силы Се Фу, он взял копье и двинулся первым.

К счастью, дорога выглядела опасной лишь на вид, и за весь путь им не встретилось никаких неприятностей. Лишь в самом конце пути тропа обрывалась, а внизу зияла темнота.

Шэнь Цзи бросил вниз светящуюся палочку, прикинув, что расстояние составляет около десяти метров.

Он обернулся к Се Фу.

Се Фу окинул его холодным взглядом:

— Не смей колдовать.

Сказав это, он сложил печати, принял истинный облик и, гордо взмахнув крыльями, пролетел мимо него вниз.

Шэнь Цзи: «...»

Неблагодарная глупая птица, мог бы и подвезти.

Ему пришлось справляться самому: он вытащил из хранилища веревку, закрепил ее, надел перчатки и начал спуск.

Приземлившись, он увидел, что Се Фу снова принял человеческий облик, и спросил:

— Почему твой истинный облик не похож на Феникса?

Се Фу долго молчал.

Когда Шэнь Цзи уже решил, что тот не ответит, он тихо произнес:

— Белый Феникс без цвета в нашем роду считается предвестником проклятия. При рождении таких младенцев отправляют в Озеро Золотого Пламени на сожжение. Мало кто из чужаков об этом знает.

Сожжение?

Шэнь Цзи бросил на него взгляд.

Эти слова прозвучали буднично, но за ними скрывался весь тот ужас, который ему пришлось пережить. Оказывается, жизнь Се Фу не была усеяна розами с самого детства.

Се Фу добавил:

— Когда мое развитие достигло малого успеха, мой истинный облик перестал быть Белым Фениксом и стал Серебряным Фениксом.

Его духовная сила действительно была серебристой, что отличало его от обычных фениксов. Шэнь Цзи помнил слова системы о том, что истинный облик Се Фу был «детской стадией» — видимо, это были разные этапы.

Не желая беречь старые раны, Шэнь Цзи не стал развивать тему и сказал:

— Впереди свет, давай отдохнем там.

Се Фу ответил:

— Хорошо.

Чем дальше они шли, тем чаще по бокам дороги появлялись знакомые ледяные кристаллы.

Мягкий свет согревал, принося странное чувство уюта. В отличие от обжигающего жара, исходящего от самого Се Фу, это тепло было нежным и расслабляющим.

Белый туман на земле собирался в клочья, поднимаясь от его ног, обвиваясь вокруг рук и просачиваясь между пальцев.

Это было совсем не то золото, которое источал Се Фу при Двойном совершенствовании. Белый туман тихо ластился к нему, проявляя некое подобие чистого доверия.

Он поднял руку, туман отпрянул от неожиданного движения, но вскоре снова робко вернулся.

Он спросил Се Фу, который уже всё понял:

— Что это?

Взгляд Се Фу, устремленный на него, был сложным:

— Если я не ошибаюсь, это Эссенция духа, что копилась в Снежных Землях десять тысяч лет.

Хотя Снежные Земли и находились в Мире Смертных, они были созданы совместными усилиями древних небесных богов, поэтому эта Эссенция была самой чистой энергией в мире,

вещью, о которой лишь мечтают.

Когда Шэнь Цзи невольно пролил кровь, оказавшись здесь, печать, вероятно, признала его своим, и теперь сама Эссенция была готова ему служить.

Шэнь Цзи не отреагировал на его слова.

— Значит, это и есть Эссенция духа Снежных Земель!

Система тут же оживилась:

— Хозяин, в материалах сказано, что главный злодей восстановил свою культивацию именно благодаря ей! Ой, что же делать, кажется, теперь она принадлежит тебе!

Услышав это, Шэнь Цзи посмотрел на Се Фу.

Се Фу сказал:

— Найди тихое место, я помогу тебе ее поглотить.

Шэнь Цзи спросил:

— Тебе эта штука не нужна?

Се Фу взглянул на него, решив, что тот колеблется:

— Не бойся, Эссенция признает хозяина. Если только владелец сам ее не отдаст, никто не сможет ее отнять. Ты принял удар красного феникса, повредив внутренние органы, и использование Эссенции для лечения гарантирует, что в будущем у тебя не будет проблем.

С тех пор как они попали под Печать Снежных Земель, этот белоглазый феникс стал пугающе заботливым. Дарит пилюли, отвечает на вопросы, да еще и добровольно помогает найти способ исцеления — совсем не похоже на привычный стиль поведения Се Фу.

Шэнь Цзи выслушал его и вздохнул:

— Считаю, что я у тебя в долгу.

Се Фу нахмурился:

— Что?

Шэнь Цзи повторил:

— Просто скажи мне, хочешь ты ее или нет.

Уловив скрытый смысл его слов, Се Фу замер.

Система была ошеломлена и обрадована:

— Хозяин, ты наконец-то решил серьезно взяться за выполнение задания?!

До срока, когда героиня должна вознестись, остался всего месяц, а главный злодей всё никак не восстановит культивацию. Система чуть не перегорела от беспокойства!

Шэнь Цзи продолжил:

— Если ты хочешь, я могу прямо сейчас отдать ее тебе.

Прогресс задания был лишь одной из причин. В прошлый раз система его не поняла — это он первым принудил Се Фу к близости. В конечном счете всё это было заговором Духовного Почтенного Чи Фэна, и он не считал это своей виной. Но он забрал Се Фу с гор Тяньшань, и хотя вышло это случайно, результат оказался таков, что возможность, предназначавшаяся Се Фу, досталась ему. Он не мог спокойно принять такой дар судьбы.

В глазах Се Фу промелькнул блеск:

— Почему?

Шэнь Цзи усмехнулся:

— Я же сказал: считай, что я у тебя в долгу.

Даже такой высокомерный и могущественный человек, как Се Фу, столкнувшись в трудный час с подобным подарком, не мог не испытать потрясения. Но он знал, что Шэнь Цзи не был ему ничем обязан. Даже вчера Шэнь Цзи не только не был должен ему, но и несколько раз спас жизнь. Поэтому он еще меньше понимал, почему Шэнь Цзи раз за разом пытается задобрить его.

Предыдущий снежный лотос был лишь бессмертным предметом, но Эссенция духа Снежных Земель могла позволить смертному в один шаг достичь бессмертия. Для него самого это было сокровище, за которое боролись все Четыре Мира.

Фраза «считай, что я у тебя в долгу» — не лучшая причина для такого дара.

Он пристально посмотрел на Шэнь Цзи:

— Чего ты хочешь? Власти? Силы?

Шэнь Цзи с улыбкой покачал головой.

Се Фу произнес:

— Если ты действительно готов помочь мне, через три месяца я сделаю тебя в Царстве Трех Духов человеком, который стоит выше десяти тысяч, но ниже лишь меня одного.

Его голос звучал ровно, без пафоса, но с врожденной властью, заставлявшей верить каждому слову. Шэнь Цзи знал, что эти слова станут правдой. Нужно признать, предложение Се Фу было невероятно заманчивым.

Система, видя, как его пытаются переманить, затаила дыхание:

— Хозяин, это всё пустые слова и сладкие обещания главного злодея! Ты же не согласишься? Ты ведь не уйдешь с ним?

Оно мечтало лишь о том, чтобы злодей восстановил силы и вернул прогресс задания в норму, а не о том, чтобы тот увел Хозяина и окончательно всё сорвал!

Се Фу спросил:

— Ну как?

Шэнь Цзи ответил:

— Никак.

Предложение Се Фу было заманчивым, но это было не то, чего он хотел. Узнав, что все разы Двойного совершенствования были принудительными, он понял, что в первых двух случаях жажда убийства со стороны Се Фу была оправдана. Однако «оправдано» не означало, что обиды полностью стерты.

За это время общения с Се Фу стало понятно: помимо холодного характера, у него есть еще один серьезный недостаток. Он прекрасно понимал, что Шэнь Цзи тоже был принужден к близости, но всё равно выбрал убийство как способ выместить гнев. Такое пренебрежительное отношение к чужим жизням станет еще более явным, когда Се Фу, не заботясь о гибели мира, начнет объединять Пять Миров. Это шло вразрез с его собственными принципами человеколюбия. А значит, работать с Се Фу — это значит ежесекундно рисковать жизнью.

Вместо того чтобы быть вторым человеком после него, он лучше будет свободным человеком.

Конечно, самой важной причиной, почему он не мог согласиться, было условие, которое он собирался выдвинуть.

— Мне не нужны сила или статус.

Се Фу нахмурился:

— Тогда что?

Шэнь Цзи встретился с ним взглядом, едва заметно улыбаясь.

— Ваше Величество, мне нужны вы.

Се Фу резко остановился.

Шэнь Цзи тоже остановился и обернулся к нему.

Се Фу, сжав правую руку, спрятал ее за спину, разжал и снова сжал в кулак.

Долгое время спустя он глухо произнес:

— Шэнь Цзи, не шути так.

— Кто сказал, что я шучу?

Шэнь Цзи прямо ответил:

— Шестнадцать актов Двойного совершенствования в обмен на Эссенцию духа Снежных Земель. После этого мы расходимся своими путями и больше не имеем друг к другу претензий. Как тебе?

При этих словах выражение лица Се Фу резко стало холодным и жестким. В глубине его глаз полыхнул ледяной свет:

— Невозможно!

Шэнь Цзи попытался его убедить:

— Не говори так категорично. Подумай об этом, иначе, упустив этот шанс, сколько еще месяцев ты потратишь на восстановление своей культивации?

Холодное, суровое выражение лица Се Фу покрылось инеем:

— Кроме этого, выбирай любое условие.

Шэнь Цзи усмехнулся:

— Ваше Величество, «кроме этого» не существует. Это мое единственное условие. Согласен ты или нет — решать тебе.

Се Фу смотрел на белые искорки света, прыгавшие на его ладони, и неожиданно спросил:

— Если я не соглашусь, ты перестанешь использовать духовную силу?

Шэнь Цзи сжал губы, улыбка стала менее заметной:

— Это мое дело, тебя оно не касается.

Подтекст был очевиден.

Гнев, поднявшийся в душе Се Фу, был подобен волнам — мощным и неконтролируемым. Он не удержался от насмешки:

— Значит, Эссенция духа Снежных Земель — это просто компенсация, которую ты даешь мне?

Шэнь Цзи задумался:

— В твоих словах есть доля правды.

— ... — грудь Се Фу тяжело вздымалась, тон стал еще холоднее: — Шэнь Цзи, рано или поздно я тебя убью.

Шэнь Цзи беспечно ответил:

— Я знаю.

Шестнадцать раз Двойного совершенствования — именно для того, чтобы этот день не настал. Он протянул ему ладонь с клубящимся дымом:

— Поэтому я советую тебе согласиться на мои условия. Так ты хотя бы сможешь поскорее восстановить культивацию. И к тому же, Двойное совершенствование — это дело двоих, разве ты ничего не получил?

Се Фу холодно бросил в ответ четыре слова:

— Бесстыдство и наглость.

Шэнь Цзи позволил ему ругаться:

— Если тебе от этого легче, пожалуйста.

В конце концов, после шестнадцати раз ему уже некого будет винить, даже если он захочет.

Услышав это, Се Фу поджал тонкие губы. Он слышал собственное тяжелое дыхание, с трудом подавляя ярость, и, не оглядываясь, пошел к каменной пещере неподалеку.

Когда он подошел ближе, пещера оказалась пустой — ничем не отличалась от того места, где они были.

— Хочешь найти выход?

Се Фу обернулся и увидел Шэнь Цзи, который с улыбкой прислонился к дверному проему, скрестив руки на груди.

— Жаль, Император Фениксов, прежде чем спуститься в Мир Смертных, ты не узнал побольше об этой печати. Сейчас, без культивации, как ты собираешься ее разрушить?

В голове всплыли два вопроса, которые он задал ранее, и в глазах Се Фу постепенно закипела вернувшаяся ярость.

— Не сопротивляйся.

Шэнь Цзи выпрямился, оглядывая небольшое пространство пещеры:

— По-моему, место, которое ты сам выбрал, вполне подходит.

Сказав это, он посмотрел на Се Фу.

Прежде чем тот успел сложить печати и принять истинный облик, поток духовной силы уже ударил по нему, плотно прижавшись к Золотой печати на его лбу.

Лицо Се Фу изменилось, он изменил печати, пытаясь сдержать натиск печати. Он смотрел на медленно приближающегося Шэнь Цзи, его голос стал еще глубже:

— Шэнь Цзи, если ты остановишься сейчас, всё еще можно исправить.

Шэнь Цзи окинул взглядом его побелевшие костяшки пальцев, подошел вплотную и положил руку на его шею.

В этот момент дыхание Се Фу, сдерживаемое до последнего, сбилось.

Большой палец, покрытый духовной силой, не спеша провел по бьющейся жилке на шее, легко скользнул по щеке и замер перед медленно разгорающейся Золотой печатью на лбу.

Шэнь Цзи погладил слегка горячую кожу под рукой.

— А если я не остановлюсь?

В глазах Се Фу вспыхнул гнев.

Шэнь Цзи, глядя прямо в эти глаза, с улыбкой надавил на печать.

Се Фу яростно содрогнулся.

Он и представить не мог, что Золотая печать, символ наследия, окажется настолько чувствительной в руках Шэнь Цзи. В тот момент, когда знакомое ощущение коснулось его, рука Шэнь Цзи словно массировала его дух.

Кипящее желание, захлестнувшее его тело, вызвало волну жара, готовую вырваться наружу. Тонкие губы Се Фу сжались в линию, он изо всех сил пытался подавить хаотичное дыхание, его напряженная спина стала жесткой, как железо.

Шэнь Цзи притянул его к себе, нежно поцеловал Золотую печать на лбу, коснулся губами его сдержанных, терпеливых глаз, взглянул на дрожащие губы, с которых срывалось тяжелое дыхание, и тихо прошептал:

— Ваше Величество, это был первый раз.

Се Фу сглотнул и резко отвел взгляд.

—

После одного принудительного сеанса Се Фу, схватив руку Шэнь Цзи, холодно произнес:

— Довольно.

Шэнь Цзи сказал:

— У меня есть к тебе вопрос.

Се Фу нахмурился, глядя на него.

Шэнь Цзи спросил:

— Ты хочешь поскорее получить Эссенцию духа Снежных Земель?

— Что? — лицо Се Фу было холодным и мрачным. — Нет...

Его отказ не успел сорваться с губ: духовная сила смертного вызвала нестерпимую близость Золотого Феникса, и инстинктивное желание, вновь вспыхнувшее в крови, захлестнуло всё тело, в одно мгновение поглотив его целиком.

Шэнь Цзи снова наклонился и прижал его к себе.

Се Фу стиснул зубы:

— Шэнь Цзи!

Голос Шэнь Цзи прозвучал у него над ухом:

— Это второй раз.

—

Затем последовал третий, четвертый...

С хорошим началом каждый последующий сеанс становился делом само собой разумеющимся.

Когда шестнадцатый раз завершился, Шэнь Цзи вынес Се Фу из пещеры. Чтобы максимально уменьшить страдания Се Фу, он фактически завершил достижение цели очков в кратчайшие сроки. К сожалению, сам Се Фу, похоже, не был этим доволен.

— Опusti меня.

Прошло десять дней, голос Се Фу был низким и хриплым, даже самый холодный тон звучал теперь с оттенком нежности.

Шэнь Цзи взглянул на него и поставил на землю. Золотая мантия скрыла все следы на теле Се Фу.

Шэнь Цзи подошел вместе с ним туда, где Эссенция духа Снежных Земель была самой густой.

— Садись, я сдержу обещание.

Се Фу, нахмурившись, сел в позу лотоса, ни словом не обмолвившись о минувших десяти днях, словно в момент завершения близости он окончательно отбросил эти невыносимые воспоминания.

Он не хотел говорить, Шэнь Цзи подыграл ему и промолчал:

— Начинай.

Се Фу хрипло произнес:

— Духовные камни.

Шэнь Цзи вывалил перед ним все оставшиеся в хранилище камни.

Се Фу даже не взглянул на них, его пальцы замелькали в печатях. Как и сказал Шэнь Цзи, он не остался с пустыми руками после шестнадцати сеансов.

— Закрой глаза и сосредоточься.

Шэнь Цзи послушно выполнил просьбу.

Когда формация была завершена, Се Фу наконец поднял взгляд на Шэнь Цзи. Даже сейчас, будучи совершенно незащищенным перед ним, он проявлял такую беспечность — неужели он был так уверен, что он действительно его не убьет?

Как только возникли посторонние мысли, в голове пронеслись лишние образы.

Се Фу тут же помрачнел и сосредоточился.

Вскоре Шэнь Цзи почувствовал мягкое, теплое течение, которое, пройдя через даньтянь, разлилось к ладоням.

Серебряные глаза Се Фу, не мигая, были прикованы к нему. Полностью доверить управление телом другому человеку — достаточно было малейшего колебания, чтобы формация не удалась.

Шэнь Цзи уже получил то, что хотел, и если бы сейчас нарушил договор, Се Фу ничего не смог бы сделать. Однако всё шло как обычно. Редчайшая десяти тысячелетняя Эссенция духа легко хлынула из ладоней Шэнь Цзи, ведомая его волей.

Это могло означать лишь одно: Шэнь Цзи никогда не собирался нарушать обещание.

Се Фу глубоко нахмурился.

—

Когда тепло в меридианах угасло, Шэнь Цзи открыл глаза и увидел, что окружающий дым

рассеялся.

Он посмотрел на Се Фу.

Тот всё еще сидел, видимо, еще не закончил впитывать Эссенцию.

Шэнь Цзи встал и отошел на некоторое расстояние, пытаясь найти другой путь.

Система не выдержала:

— Хозяин, ты всё еще не собираешься бежать?

Хотя Система и сокрушалась о потерянных баллах, потраченных на Двойное совершенствование с Главным злодеем, она понимала: если Хозяин так сильно разозлил Се Фу и в итоге погибнет от его рук, то потери будут куда катастрофичнее. В таком случае она останется у разбитого корыта, и жалко ей будет уже не баллов, а саму себя.

— У тебя есть план? — спросил Шэнь Цзи.

— Я изучила материалы, — отозвалась Система. — Если верить словам Главного злодея, ты сейчас являешься временным владельцем Печати Снежных Земель, а значит, можешь свободно перемещаться в пределах границ массива.

Шэнь Цзи удивился:

— С чего бы это печати признавать меня своим хозяином?

— Сама в недоумении! Но в справочнике сказано, что условием для признания владельца является наличие ауры, сопоставимой с аурой древних небесных богов, и капля крови из сердца. Я долго думала и пришла к выводу: печать, должно быть, приняла ауру Главного злодея за твою. В конце концов, она — неодушевленный предмет, не такая умная, как я.

Шэнь Цзи с сомнением подумал о том, что если Се Фу однажды узнает истинную причину, его наверняка хватит удар от ярости.

Система продолжила:

— К тому же у такого права собственности есть срок действия. Он зависит от силы духа владельца. У Главного злодея срок был всего полгода, а у тебя, Хозяин, должно быть, около полумесяца!

Этого времени вполне хватало.

Шэнь Цзи вспомнил кое-что:

— Если я передал Се Фу Эссенцию духа, это как-то повлияет на ситуацию?

— Нет, — успокоила его Система. — Эссенция духа — это лишь сопутствующий дар, своего рода подарок от самой печати.

Шэнь Цзи успокоился. Он отошел в слепую зону, скрытую от глаз Се Фу, и решил провести эксперимент. Убедившись, что перед ним действительно открылось небольшое отверстие, он усмехнулся и повернул назад.

Не успел он пройти и пары шагов, как, завернув за угол, столкнулся взглядом с Се Фу. Шэнь Цзи замер.

— Проснулся.

Се Фу сперва скользнул взглядом по улыбке, еще не успевшей сойти с губ Шэнь Цзи, и лишь потом произнес:

— Я думал, ты воспользуешься случаем, чтобы сбежать. Не ожидал, что ты окажешься куда глупее, чем я предполагал.

Система тихо прошептала:

— Хозяин, глянь на него. Ты десять дней и десять ночей «мучил» Главного злодея, он тебя теперь ненавидит лютой ненавистью!

Лютой ненавистью? Шэнь Цзи это не особо волновало. Здесь, в этом месте, как бы сильно Се Фу ни ненавидел, дальше пустых угроз дело не пойдет. Иначе, следуя прежнему сценарию, они бы уже давно пошли на второй круг Двойного совершенствования.

Он пока не знал, как долго продлится аномалия с духовной силой Се Фу, но был уверен: как только тот полностью восстановит свое культивирование, он приложит все силы, чтобы стереть любые следы этого позора. Поэтому Шэнь Цзи обязан был выпроводить его отсюда до того, как это случится, иначе он по-настоящему познает, что значит ненависть Главного злодея.

— Иди сюда, я нашел выход, — сказал Шэнь Цзи.

Се Фу едва заметно нахмурился и последовал за ним.

— Как только выйдем, разойдемся в разные стороны, — подчеркнул Шэнь Цзи.

Се Фу поджал губы. Сейчас его силы были истощены, а наследие только мешало, поэтому,

даже если бы Шэнь Цзи промолчал, он ни за что не остался бы с ним рядом. Однако в сердце клубилось странное, невыразимое раздражение, а в груди нарастала гневная ярость. Он с трудом подавил серебряное пламя, которое непроизвольно вспыхнуло на ладонях, и холодно усмехнулся:

— В следующий раз, когда мы встретимся, ты сгинешь в небытие.

— К чему такие крайности? — Шэнь Цзи вздохнул. — Как говорится, между мужем и женой и одного дня близости достаточно, чтобы помнить о доброте, а мы... — он запнулся и неуверенно закончил: — Двадцать дней, все-таки...

Он не успел договорить: сбоку обрушился мощный порыв ветра. Шэнь Цзи увернулся и поднял руку, показывая знак примирения:

— Хорошо-хорошо, я больше не буду.

Се Фу смотрел на него ледяным взглядом, спрятав руки в широкие рукава, и крепко сжал кулаки.

Система была в шоке:

— ...

Разве в книге Главный злодей не был тем, кто никогда не выражает своих чувств? Хозяин доводит его до того, что тот в любой момент готов взорваться. Умоляю, Хозяин, ты слишком успешно навлекаешь на себя ненависть, мне страшно!

— Не злись, — сказал Шэнь Цзи. — Обещаю, ты больше никогда не увидишь мое лицо.

Холодный гнев, застывший на лице Се Фу, невольно отступил.

— Если я убью тебя, то, разумеется, больше не увижу.

Шэнь Цзи улыбнулся, не став спорить. Он повел Се Фу дальше, к проходу, который открыл благодаря своим манипуляциям. Вскоре они услышали завывание яростной снежной бури, прорывающейся снаружи.

Настал момент прощания.

Шэнь Цзи на мгновение задумался и бросил напоследок дежурную фразу:

— Желаю скорейшего восстановления.

Се Фу не удостоил его даже взглядом и, развернувшись, вышел.

Шэнь Цзи:

— ...

Глупая птица. Никакого воспитания.

Проводив взглядом фигуру Се Фу, исчезающую в бескрайней снежной мгле, он тоже оседлал Ветробежного леопарда и, отъехав на приличное расстояние, прыгнул в проход, который открыла для него печать.

Духовный Почтенный Чи Фэн потратил уйму сил, но так и не нашел входа в печать. По сравнению с Деревней Шоуло, это место было гораздо более надежным и спокойным. Баллов на счету хватало, оставалось лишь дожидаться конца третьего месяца, чтобы окончательно избавиться от личности Шэнь Цзи.

Только он собрался открыть магазин баллов, как услышал испуганный крик Системы:

— Беда, Хозяин! Я получила предупреждение: важный персонаж находится на грани смертельной опасности! Это не главные герои, точно Главный злодей! В оригинальном сюжете он не покидал Печать Снежных Земель целых три месяца! Скорее, закрой глаза и почувствуй печать, она отправит тебя куда угодно!

Услышав это, Шэнь Цзи нахмурился и тут же закрыл глаза. Печать Снежных Земель отозвалась на его зов, помогая отыскать любую необычную ауру над своими пределами. Вскоре перед внутренним взором возникло изображение.

В воздухе, плотно окружив всё вокруг, люди складывали печати, направленные на землю, и читали заклинания, расставляя ловушку. Над головами толпы медленно разворачивался пылающий свиток из шестнадцати частей, чья колоссальная мощь стремительно нарастала.

Это был массив, установленный Чи Фэном.

Шэнь Цзи, не раздумывая, приказал печати переместить его к Се Фу. Выскочив из прохода, он оседлал Ветробежного леопарда и, на бешеной скорости прорвавшись через массив, который был рассчитан на то, чтобы впустить, но не выпустить, оказался перед Се Фу.

Духовный Почтенный Чи Фэн, лично руководивший массивом, при виде Шэнь Цзи ощутил неприятное предчувствие. В прошлый раз именно этот смертный спас жизнь Се Фу. А род Чи Фэн не мог позволить себе еще одну неудачу. Он отдал решительный приказ:

— Убить!

Шэнь Цзи не успел обдумать действия: он бросился вперед и прижал к земле Се Фу, который явно не ожидал, что тот вернется. Уворачиваясь от ударов, Шэнь Цзи втолкнул его в новый проход, созданный печатью.

— Шэнь Цзи?

Се Фу, глядя на него сквозь постепенно смыкающийся снежный покров, почувствовал, как изумление в его серебряных глазах сменяется тревогой.

— Что ты творишь? Спускайся сюда!

Огромное, закрывающее небо пламя, подобно метеорам, отражалось в его глазах, предвещая неминуемую гибель в огне.

Шэнь Цзи смотрел на него своими черными, глубокими, как омут, глазами. Он по-прежнему оставался невозмутимым. Безразличный голос снова прозвучал в ушах Се Фу:

— Желаю скорейшего восстановления.

В глазах Се Фу, напротив, застыли ледяная ярость и гнев. Он внезапно протянул руку, хватая Шэнь Цзи за воротник, но в этот миг проход с глухим шумом захлопнулся.

— Шэнь Цзи!

<http://bllate.org/book/22077/2295710>